

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВА БИЧАКЪ/БЫЧАКЪ/БЫЦАКЪ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Мусуков Борис Абдулкеримович, доктор филологических наук, заведующий сектором карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), kbigi@mail.ru

Статья посвящена исследованию лексико-семантических, словообразовательных, словоизменительных особенностей имени существительного *бичакъ* (балк.)/*бычакъ* (карач.) *быцакъ* (ц.-диал.) ‘нож’ в карачаево-балкарском языке. В ней рассматриваются лексико-грамматические особенности линейных единиц вторичной номинации, образованных от этого слова и его вариантов с помощью различных функциональных идентификаторов; лексико-синтаксические особенности номинативных единиц аналитического типа, свободных словосочетаний, в которых отмеченное слово выступает их субстантивным компонентом, изафетных конструкций, в которых оно употребляется в функции атрибутивного компонента. В работе анализируются особенности самостоятельных лексических единиц, образованных с изменением частеречной принадлежности производящих основ *бичакъ/бычакъ/быцакъ* (ц.-диал.).

Ключевые слова: переднерядный вокализм, заднерядный вокализм, диалектный вариант, морфологическая структура, категориальная принадлежность, факультативный компонент.

Актуальность данной статьи заключается в том, что на основе исследования лексикографических источников карачаево-балкарского языка, связанных с лексемой *бичакъ* (балк.)/*бычакъ* (карач.)/*быцакъ* (ц.-диал.), рассматриваются участие инвентарных единиц в создании новых слов и их форм, изменения категориальной принадлежности исходных основ; показывается образование свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, анализируются техника и приемы формирования устойчивых конструкций; сопоставляются некоторые точки зрения относительно этимологии общетюркской основы *бичакъ~бичек* ‘нож’.

Целью статьи является раскрытие функционально-семантического потенциала общетюркской лексики *бичакъ* ‘нож’ в карачаево-балкарском языке, употребляемого в вариантах *бычакъ/быцакъ*, участвующих как в словообразовательных, так и словоизменительных процессах. Установление производного характера лексики *бичакъ/бычакъ/быцакъ*, раскрытие лексико-семантических связей между производящей и производной основами.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней рассматриваются интегрирующие особенности общетюркской лексики *бичакъ* ‘нож’, лексико-грамматические особенности ее употребления в карачаево-балкарском языке в фонетических вариантах. Наряду с самостоятельными лексическими единицами, в ней анализируются и залоговые формы, употребляемые контекстуально и уточняющие в отдельных случаях словообразовательное значение. Новые лексические единицы и залоговые формы рассматриваются не только с точки зрения морфологической структуры, но и лексико-семантической.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1) рассмотреть лексико-семантические, словообразовательные, синтаксические особенности производящих и производных основ, аналитических конструкций, образованных как с помощью линейных единиц первичной номинации, так и вторичной репрезентации;

2) проанализировать свободные словосочетания со словом *бичакъ/бычакъ/быцакъ* с точки зрения атрибутивных (определятельных) отношений, установить тип синтаксических отношений в словосочетаниях, при которых господствующий член имеет значение *предмета*, зависимый – значение признака;

3) показать строевые средства выражения грамматических значений, присоединяемых как к слову *бичакъ*, его формам, так и к производящим основам;

4) выявить особенности формирования устойчивых словосочетаний, функционирующих в языке в качестве эквивалента отдельного слова.

Общетюркская лексема *бичак* 'нож', употребляемая в основном в вариантах с заднерядным вокализмом (*бычак-нычак* и т.д.), в карачаево-балкарском языке встречается в двух вариантах:

1) в карачаевском варианте с заднерядным вокализмом *бычакъ* 'нож//ножевой';

2) в балкарском варианте с переднерядным вокализмом *бичакъ* 'нож'; в позиции определения 'ножевой': а) совершенное ножом: *бичакъ жара* 'ножевая рана'; б) изготовитель ножей: *бичакъ завод* 'ножевой завод'; в) проводимое ножом: *бичакъ уруш* 'сабельная война'.

Нарушение сингармонизма в балкарском варианте *бичакъ* может свидетельствовать о том, что слово это образовалось от корневой глагольной основы *бич-* со значением 'резать', а не 'кастрировать', почему-то не отмеченном в толковых словарях карачаево-балкарского языка, и агглютинативного аффикса *-акъ*.

Карачаевский вариант *бычакъ*, в котором закон сингармонизма не нарушается, свидетельствует о том, что это слово ни от чего не образовалось. В толковом словаре карачаево-балкарского языка нет производящей глагольной основы *быч-* со значением 'резать'. С другой стороны, в карачаевском варианте нет и другого глагола: *бич-* 'резать', отмеченного в балкарском варианте карачаево-балкарского языка.

Диалектный вариант *быцакъ* 'нож' (ц.-диал.) (с интервальным *-ц-*) – наиболее древняя и первоначальная форма, встречающаяся в материалах историко-лингвистических памятников, также свидетельствует о том, что не имеет производящей основы *быч-* со значением 'резать'.

Из сравнения форм *бичакъ/бычакъ/быцакъ* можно заключить, что они в конечном итоге восходят к двусложной основе *бич-*, откуда развились и другие формы *быч-* и *быц-*, не находящиеся в самостоятельном употреблении, а находящиеся в составе других форм. Общетюркская именная основа *би* 'лезвие ножа' представлена в производном глаголе *бич-* 'резать'. Производящая основа *бич-* фонетически и семантически однородна с рассмотренными выше вариантными глаголами. Приведенные данные в своей совокупности вовлекают глагол *бич-* 'резать' в лексико-семантическое поле; имеющее много общего с вариантами *быч-* и *быц-*. Все формы: *бичакъ, бычакъ, быцакъ* являются наиболее активными в словоупотреблении для современного карачаево-балкарского языка, в то время как среди производящих основ такую функцию выполняет лишь основа *бич-*.

Лексема *бичакъ* встречается и в других тюркских языках, к примеру, в тувинском. Автор пятитомного «Этимологического словаря тувинского языка» Б.И. Татаринцев по поводу этимологии слова *бижсек[иъ]* 'нож' пишет: «Традиционная этимология *бычак~бичек*... истолковывает их как производные от глагольной основы *быч~бич-* 'кроить, резать', но есть версия, трактующая эти существительные как форму уменьшительности от *бы~би* 'лезвие, острие; нож'. Этой версии

придерживается и Э.В. Севортян [Севортян 1978: 159–160], но, думается, она обособлена слабей, нежели первая» [Татаринцев 2015: 221]

Слово *бычакъ* 'нож' (карач.) участвует в образовании различных синтаксических конструкций, являясь их субстантивным компонентом: 1) свободных словосочетаний типа *кёзлик бычакъ* 'складной нож'; *уллу бычакъ* 'сабля, шашка'; *кьынгыр (неда горда) бычакъ* 'ятаган'; *эки жанлы бычакъ* 'тесак'; 2) изафетных конструкций, т.е. именных определительных словосочетаний, оба члена которых выражены именами существительными и в которых одно из двух слов подчиняется другому и зависит от него: *бычакъ аууз* 'лезвие'; *бычакъ бау* 'портупея'; *бычакъ кьын* 'ножны' (все эти сочетания, в которых слова *аууз*, *бау*, *кьын* являются определяемыми, составляют изафет I с типом синтаксической связи примыкание); 3) субстантивных конструкций, в которых имя существительное *бычакъ* выступает в функции атрибутивного компонента: *бычакъ жара* 'ножевая рана'; *бычакъ тьююш* 'поножовщина'; 4) глагольных словосочетаний, в которых отмеченный субстантивный компонент употребляется в родительном падеже: *бычакъны билерге* 'точить нож'; *бычакъны сугъаргъа (неда чанчаргъа)* 'воткнуть нож'; 5) изафетных конструкций, в которых препозиционный субстантивный компонент употребляется в родительном падеже, а постпозиционный – в местном падеже: *бычакъны ауузунда* 'на лезвии ножа' [КБРС 1989: 175].

Слово *бычакъ* 'нож' употребляется в виде посессивной (притяжательной) основы I л. ед. ч. в составе синтаксически неразложимых фразеологических сочетаний: *бычагъымы береме!* 'бьюсь об заклад!', *спорю* [КБРС 1989: 175].

Следует отметить, что с точки зрения грамматических особенностей слово *бычакъ* 'нож' употребляется как в единственном, так и множественном числе: *бычакъ + ла* 'ножи'. Форма единственного числа совпадает с основной формой слова.

С точки зрения семантического плана нет строгого разграничения между формами единственного и множественного числа.

Форма единственного числа, т.е. не оформленное имя, может иметь значение, не выражающее понятие числа, например, если сочетается с количественными или неопределенно-количественными числительными: *эки бычакъ бла* 'с двумя ножами', *кёп бычакъ* 'много ножей', *мынча бычакъ* 'столько ножей', *беш бычакъ* 'пять ножей'. Сочетание с числительным *бир* имеет свои особенности. Слово *бычакъ*, сочетающееся с числительным *бир* 'один', выражает значение единичности, тогда как само числительное выполняет как бы функции неопределенного артикля.

Форма единственного числа может выражать значения собирательности, парности, видовой принадлежности, например, *бычакъ бла* 'ножом'.

Форма множественного числа образуется при помощи аффикса *-ла/-ле*, присоединяемого к самостоятельному слову *бычакъ*.

Слово *бычакъ* 'нож' как карачаевский вариант употребляется в пословицах и поговорках этого языка: *бычакъ джара сау болур, джюрек джара сау болмаз* 'ножевая рана заживет, душевная рана не заживет' [КБРС 1989: 175].

В карачаевском варианте с помощью производящей основы *бычакъ* 'нож' могут образоваться как самостоятельные лексические единицы с изменением их частеречной принадлежности, например, *бычакъ + ла-* 'ударить ножом', так и различные грамматические формы, например, *бычакъ + ла + р* – 'ударит ножом' (с помощью аффикса будущего времени *-р*).

Имеющиеся материалы способствуют определению того, каким путем образовалось основное значение глагола *бычакъ+ла-*. Лексико-грамматическая квалификация производящей основы не вызывает сомнений. Производное *бычакъла-* морфо-семантически коррелятивно с производящим словом *бычакъ* 'нож'.

От производящей основы вторичной репрезентации *бычакъ + ла-* с помощью аффикса понудительного залога *-т* может образоваться форма понудительного

залога *бычакъ* + *ла* + *т-* 'ударить ножом'. Особенностью формы понудительного залога является то, что глагольное действие совершается под понуждением, а производная основа дублирует лексическое значение производящей основы.

«В зависимости от семантики исходных основ, т.е. от переходности и непереходности, понудительный залог как бы объединяет две залоговые формы: 1) понудительно-переходные (транзитивные) формы – это переходные формы понудительного залога, образованные от непереходных производящих основ; 2) понудительно-причинные (каузативные) формы – это формы понудительного залога, образованные от переходных глагольных основ» [СКБЯ 2018: 168].

От формы понудительного залога *бычакълат-* с помощью различных аффиксов могут образоваться две глагольные формы: 1) с помощью аффикса причастия будущего неопределенного времени *-ыр* – причастная форма будущего неопределенного времени *бычакълатыр-* 'ударит ножом'; 2) с помощью аффикса дательного падежа *-гъа// -ге* – неопределенная форма глагола *бычакълатыргъа-* 'резать, кромсать ножом'.

«Основными значениями причастия будущего времени на *-ыр* в данном языке являются следующие: 1) неопределенность в отношении реализации»... [СКБЯ 2018: 183]. Глагол *бычакълатыр-* обозначает действие после момента речи. «Основным парадигматическим значением формы будущего времени на *-р* является обозначение неопределенного будущего действия, в отличие от будущего категорического на *-лыкъ*. Они составляют привативную оппозицию, в которой будущее на *-р* есть слабый немаркированный член оппозиций, так как оно может выражать и категоричность и неопределенность при определенных условиях» [Текуев 2000: 113)].

И.Х. Урусбиев считает, что «действие само по себе не вызывает сомнения в отношении его реализации в неопределенном будущем, но нет и конкретного утверждения в этом» [ГКБЯ 1976: 254].

«Аффикс *-(ы)ргъа/-(и)рге* является сложным и восходит к основе причастия будущего времени на *-ыр/-ир* + *-гъа/-ге* – аффикс дательного падежа»... [СКБЯ 2018: 205].

От формы понудительного залога *бычакълат-* и аффикса имени действия *-ыу* может образоваться форма имени действия *бычакълатыу* [КБРС 1989: 175].

«Материалы карачаево-балкарского языка показывают, что имена действия на *-мак* и *-ыу*, в отличие от причастий, теряя некоторые свои глагольные признаки, развиваются в сторону сближения с именами. Грамматически указанный путь выражается в потере первичными именами действия на *-макъ* и *-ыу* одного из основных классификационных признаков как части речи – отрицательной формы на *-ма/-ме* на фоне многочисленных случаев перекрещивания функций имени действия на *-макъ* и причастий на *-гъан*» [СКБЯ 2018: 200].

Имя действия в карачаевском варианте карачаево-балкарского языка может образоваться и от лексической единицы вторичной номинации *бычакъла-* в результате прибавления к этой основе аффикса имени действия *-у*: *бычакълау* [КБРС 1989: 175].

«По значению имя действия на *-ыу* выражает название действия более неопределенное, чем на *-макъ*. Выражение действия как процесса, неограниченного во времени, придает значению формы на *-ыу* оттенок длительности...» [СКБЯ 2018: 200].

Морфологическая структура слова *бычакъла-* со значением 'ударить ножом', почему-то не отмеченного в карачаевском варианте, а отмеченного в балкарском варианте в форме *бичакъла-* 'резать, наносить раны ножом' [ГСКБЯ 1996: 447], свидетельствует о том, что в образовании новой лексемы участвуют производящая основа *быч-*, так же почему-то не зафиксированная в «Карачаево-балкарском словаре», и деноминативный аффикс *-ла*, изменяющий лексическую характеристику исходной основы в сторону расширения семантической структуры.

В данном случае с точки зрения знаменательных частей речи наблюдается семантический переход, выражающийся в изменении категориальной принадлежности исходной основы.

Помимо полного изменения категориальной принадлежности исходной основы отмечается еще и полная смена парадигмы у мотивированного слова по сравнению с мотивирующим. Категориальный сдвиг осуществляется в пределах разных частей речи.

В карачаевском варианте слово **бычакъ** участвует в образовании именной части речи с помощью общетюркского аффикса **-лыкъ**: **бычакълыкъ** 1) отвлеч. к **бычакъ**; 2) материал для изготовления ножа [КБРС 1989: 175]. Слово **бычакълыкъ** в свою очередь участвует в образовании синтаксической конструкции – идиомы фразеологического типа: **бычакълыкъ тюшюрюрге** ‘извлечь для себя пользу’ [КБРС 1989: 175]. Приведенное значение не является для имени существительного **бычакъ** основным, оно принадлежит фразеологическому сочетанию и не может рассматриваться в качестве свободного. Однако в «Карачаево-балкарско-русском словаре», и часто в грамматиках, сведения о данном значении отсутствуют, что усложняет выявление таких формализованных значений.

Следующей лексической единицей, образованной от слова **бычакъ** по карачаевскому варианту является производная основа **бычакъчы** ‘мастер по изготовлению ножей’, в морфологическую структуру которой входит, помимо мотивирующей основы, еще и словообразовательный аффикс профессии **-чы**, не участвующий в изменении частеречной принадлежности исходной основы.

«Существительные с аффиксом **-чы** обозначают лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению названному мотивирующим словом. В качестве мотивирующих выступают простые существительные» [СКБЯ 2016: 346]. С другой стороны, участие слова **бычакъ** в словообразовательных процессах свидетельствует о том, что аффикс **-чы** присоединяется и к производным основам, как в данном случае.

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, при помощи данного аффикса образуются имена существительные, обозначающие «лицо по характеру занятий, действий или привычек, реже по принадлежности к общественному течению, социальной или какой-либо иной группе и по месту жительства» [Щербак 1977: 103].

«Из довольно большого перечня значений слов на **-чы** наиболее древним является значение профессии/занятия, все остальные значения представляют собой его дальнейшее развитие» [СКБЯ 2016: 347].

В «Карачаево-балкарско-русском словаре» [КБРС 1989: 478] отмечается многозначное слово **мычхы** со значениями: 1) ‘пила’, 2) ‘пилорама, лесопилка’, являющееся вариантом балкарского **бычхы** с теми же самыми значениями, имеющее связь со словом **быч-/бич-** ‘резать’, как с общетюркской производящей основой.

Следующей лексической единицей, отмеченной в этом словаре [КБРС 1989: 478] является неопределенная форма глагола **мычхыларгъа** со значением ‘пилить’. Однако с другой стороны в этой работе почему-то не приводится производящая основа **мычхыла-**, от чего могла образоваться рассматриваемая производная единица.

В «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» (Т. I) неопределенная форма глагола **бычхыларгъа** не приводится, так же как и другие инфинитивные формы, а приводится производная лексема **бычхыла-** ‘пилить’ [ТСКБЯ 1996: 549], образованная от корневой морфемы **бычхы** ‘пила’ и факультативного компонента **-ла** и отсутствующая в «Карачаево-балкарско-русском словаре». Слово **мычхыларгъа** является положительной формой, а его отрицательная форма **мычхыла-мазгъа** ‘не пилить’, хотя и употребляется в карачаевском варианте карачаево-балкарского языка, в отмеченном словаре почему-то не зафиксировано, так же как и

балкарский вариант в отрицательной форме *бычыламазгъа* 'не пилить'. Особенностью «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» является то, что в нем неопределенные формы глагола не рассматриваются.

В «Карачаево-балкарско-русском словаре» приводится форма имени действия *мычылау* 'пиление' [КБРС 1989: 478], несмотря на то, что не обращается внимание, так же как и в случае с неопределенной формой глагола *мычыларгъа*, на производящую основу *мычыла-*.

Надо заметить, что семантическим несоответствием между производящими основами и производными единицами в карачаевском варианте является то, что почему-то его составители считают, что имя действия *мычылау* 'пиление' образовалось от неопределенной формы *мычыларгъа*, так же как и другие формы имен действия. Интегрирующей особенностью карачаевского и балкарского вариантов карачаево-балкарского языка является то, что в качестве обязательного, необходимого материала в них употребляются формы имени действия *мычылау-бычылау* 'пиление'. Недостающим звеном словарей обоих вариантов является то, что в них отсутствуют отрицательные формы *мычыламау* и *бычыламау* 'не пиление'.

В «Карачаево-балкарско-русском словаре» отмечается производная лексическая единица *мычычы* со значением 'пильщик, рабочий на пилораме' [КБРС 1989: 478], образованная от производящей основы *мычы* 'пила' и агглютинативного аффикса *-чы*, показывающего профессию.

В этом же словаре почему-то в качестве лексической единицы приводится форма слова *мычычыкъ* со значениями: 1) уменьш. к *мычы* 'небольшая пила'; 2) 'ножовка' [КБРС 1989:478], образованная от производящей основы *мычы* и уменьшительно-ласкательного аффикса *-чыкъ* – показателя субъективной оценки.

Общeturкская лексема *бичак/бычакъ* 'нож', употребляемая с переднеязычным вокализмом, в карачаево-балкарском языке встречается как в нормативном варианте, так и диалектном, словарях различного типа: толковых, переводных. Исключение составляет вариант цокающего диалекта *быцакъ* 'нож', употребляемый, так же как и карачаевский вариант, с заднерядным вокализмом, без нарушения закона сингармонизма.

Если в лексических материалах некоторых тюркских языков производный характер лексемы *бичак/бычакъ* 'нож' не просматривается и невозможно установить семантическую соотносительность между производной основой и возможным вариантом производящей основы, то в других языках отчетливо просматриваются производный характер отмеченной лексемы и особенности семантической близости этих основ.

В балкарском варианте карачаево-балкарского языка лексема *бичакъ* употребляется в двух значениях: 1. В значении 'нож'. *Боюнунга бичакъ салынса да, кертисин айт* (посл.) 'Скажи правду даже если нож под горлом'.

2. В позиции определения: 'ножевой, а) нанесенное ножом. *Бичакъ жара сау болса да, суймеклик жара сау болмаз* (фольк.) 'Даже если ножевая рана заживет, любовная рана не заживет'; б) изготовитель ножей. *Ала бичакъ заводда ишлейдиле* 'Они работают на ножевом заводе'; в) осуществляемое ножом. *Бичакъ уруш башланды* 'Ножевая война началась' [ТСКБЯ 1996: 447].

В первом томе «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» приводятся несколько устойчивых предложений фразеологического типа, потерявших компонентное значение и употребляемых в переносном значении. *Бичакъ ауузунда тур* букв. 'Находиться на острие ножа. Перен. 'сидеть на пороховой бочке, висеть на волоске'. *Сен а бичакъны ауузунда тура кёреме, жазыкъ*. 'Ты, несчастный, сидишь на пороховой бочке'. *Бичакъ биле* букв. 'Наточить нож' [ТСКБЯ 1996: 447].

Можно предположить, что глагол *биле-* 'точить' в карачаево-балкарском языке имеет производный характер, если учесть тот факт, что в памятниках

древнетюркской письменности встречается именная основа **би** со значением 'лезвие ножа', к которому впоследствии и присоединяется агглютинативный аффикс *-ле перен.* 'точить зубы' [ТСКБЯ 1996: 447].

Во фразеологическом словаре З.К. Жарашуевой приводятся устойчивые единицы, связанные со словом **бичакъ** 'нож' и употребляемые во многих художественных произведениях.

Бичакъ ауузуна салыргъа 'Представлять опасность для жизни человека'.

Бичакъ ауузунда турургъа 'Испытывать страх, беспокойство за свою жизнь'. В этих двух сочетаниях встречаются конструкции изафета II неполного, где вторые компоненты употребляются соответственно в формах дательного и местного падежей.

Бичакъ оюн этерге (чыгырыргъа) 'Пользоваться ножом во время драки' [Жарашуева 2001: 117].

Особенностью устойчивых словосочетаний, образованных с участием слова **бичакъ** 'нож' в карачаево-балкарском языке, является то, что они представляют собой сложные языковые единицы из двух или более слов, выступающие как неразложимые фразеологические конструкции. Бóльшей частью они возникают в результате лексикализации свободных словосочетаний, с другой стороны модифицируются значения уже функционирующих лексических единиц. Несомненно то, что эти устойчивые сочетания занимают определенное место в словарном составе изучаемого языка, в системе слово- и формообразования. С их помощью можно выявить взаимосвязи внутри устойчивых словосочетаний и грамматических форм языка.

Различные типы фразеологических единиц, связанных со словом **бичакъ** 'нож', встречаются и в других тюркских языках как общая тенденция тюркских словарей, тенденция сохранения и развития накопленных в производных формах жизненно важных значений. Фразеологические конструкции, носящие устойчивый, неразложимый характер, обусловленный не структурно-звуковыми факторами, а лишь смыслом, общим для всех сочетающихся в данной языковой единице слов, имеют в тюркских языках параллельное употребление. Слово **бичакъ/бичакъ/быцакъ**, являясь древнейшим общетюркским названием, как двусложная производная основа, непосредственно связано и с фразеологическими сочетаниями, расширяя стилистические возможности карачаево-балкарского языка, участвуя в обогащении его выразительных средств. Опираясь на материалы фразеологического словаря карачаево-балкарского языка, рассматривая пути происхождения устойчивых единиц, следует учитывать совокупность их лексико-семантических, морфологических, синтаксико-функциональных и структурно-звуковых особенностей.

Источники и литература

1. Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1976. 571 с.
2. Жарашуева З.К. Къарачай-малкъар тилни фразеология сёзлюгю (Карачаево-балкарский фразеологический словарь). Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001. 476 с.
3. Карачаево-балкарско-русский словарь: ок. 30000 слов / Карачаево-Черкесский науч.-иссл. ин-т ист., филол. и экономики; С.А. Гочияева, Х.И. Суюнчев / под ред. Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
4. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1978. 349 с.
5. Современный карачаево-балкарский язык / В 2 ч. Ч. 1. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 448 с.
6. Современный карачаево-балкарский язык / В 2 ч. Ч. 2. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2018. 480 с.

7. Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Абакан: ООО Кооператив «Журналист», 2015. 400 с., (Т. I: А-Б), 2-е издание, дополненное.
8. Текуев М.М. Темпоральность – важнейший категориальный признак карачаево-балкарского глагола. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. 256 с.
9. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В 3 т. Т. 1. А-Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
10. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Л.: Наука, 1977. 192 с.

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF WORD BYCHAK/ BICHAK/ BYTSAK IN KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Boris Abdulkерimovich Musukov, Doctor of Philology, Head of the Sector of the Karachay-Balkar language of of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), kbigi@mail.ru

The article is devoted to the study of lexical, semantic, word-formation, inflectional features of the noun **bychak** (Karachay) / **bichak** (Balkar) / **bytsak** (ts. – dialect) «*knife*» in Karachay-Balkar language (on the material of defining dictionaries). It considers the lexical and grammatical features of linear units of the secondary nomination formed from this word and its variants using various functional identifiers; lexical and syntactic features of nominative units of the analytical type, free phrases in which the marked word acts as their substantive component, and of the *izafat* constructions in which it is used as an attribute component. The paper analyzes the features of independent lexical units formed with a change in the part-part affiliation of the producing bases of **bychak/bichak/bytsak**.

Keywords: anterior-line vocalism, rear-line vocalism, dialect version, morphological structure, categorical affiliation, optional component.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-143-150